

Мистюк Татьяна Леонидовна

"ГРАММАТИКА ПОР-РОЯЛЯ" И КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА В СВЯЗИ С КАТЕГОРИЯМИ МЫШЛЕНИЯ

Статья посвящена вопросу взаимосвязи языка и мышления в историческом аспекте. Даны краткие комментарии "Грамматики Пор-Рояля", одной из первых в истории языкознания поставившей этот вопрос и предпринявшей попытку решить его с учетом возможностей своего времени, и когнитивной лингвистики как направления исследования языка в его непосредственной связи с мыслительными категориями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 126-129. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Анэпифору образуют повторы начала одной строки в конце другой или же повторы в начале и конце одной строки. Обе эти формы анэпифоры свойственны как народным, так и профессиональным песням.

Самый распространенный и самый простой вид повторов в песнях – удвоение или даже утроение слов в одной строке. Например, «Сагындым, сагындым, бик сагындым» («Соскучился, соскучился, очень соскучился»), «Кайтабыз сиңа, кайтабыз, Казан» («Вернемся к тебе, вернемся, Казань»), «Сез уңгансыз, сез – чибәр» («Вы умницы, вы красавицы»). Подобные повторы носят вольный характер, им трудно дать общее определение или наметить схему расположения в песенной строке. Простые повторы, подчеркивая эмоционально-смысловую значимость отдельных слов, создают интонационную градацию, усиливают художественную выразительность и мелодичность всего произведения.

Итак, в песенных текстах употребляются многие виды стилистических фигур, основанных на повторах. Но при всем их многообразии сохраняется один общий принцип: повтор в песне выделяет, подчеркивает особо важные мысли и чувства, повышает силу эмоционально-экспрессивного воздействия произведения, закрепляет его композицию.

Список литературы

1. Квятковский А. П. Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 375 с.
2. Надиров И. Н. Татар халык ыжаты. Тарихи һәм лирик жырлар. Казан: Татар. кит. нәшр, 1988. 392 б.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1983. 816 с.
4. Сидельников В. М. Поэтика русской народной лирики. М.: Учпедгиз, 1959. 128 с.
5. Әдәбият белеме сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр, 1990. 239 б.

COMPOSITION STRUCTURE AND METHODS OF ARTISTIC FIGURATIVENESS IN TATAR SONGS: REFRAINS AND REPETITIONS

Kim Mugallimovich Minnullin, Doctor in Philology, Professor
Department of Folklore
Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov
Academy of Sciences of The Republic of Tatarstan
minnullin.kim@yandex.ru

The author, by the material of the Tatar song lyrics, analyzes the functioning of refrains and repetitions, reveals their genetic correlation, determines their place in the composition structure of a poetic work, and conducts the analysis along the axis “folk song - professional song”, which allows monitoring the realization of the plot-stylistic potential of refrains and repetitions in all forms of song creativity.

Key words and phrases: Tatar song; folk song; professional song; refrain; repetition; composition; stylistic figures.

УДК 81'1

Филологические науки

Статья посвящена вопросу взаимосвязи языка и мышления в историческом аспекте. Даны краткие комментарии «Грамматики Пор-Рояля», одной из первых в истории языкознания поставившей этот вопрос и предпринявшей попытку решить его с учетом возможностей своего времени, и когнитивной лингвистики как направления исследования языка в его непосредственной связи с мыслительными категориями.

Ключевые слова и фразы: «Грамматика Пор-Рояля»; универсальная грамматика; категория языка; категория мышления; когнитивная лингвистика; концепт.

Татьяна Леонидовна Мистюк, к. филол. н.
Кафедра русского языка
Гуманитарный факультет
Новосибирский государственный технический университет
bakatuha@mail.ru

«ГРАММАТИКА ПОР-РОЯЛЯ» И КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА В СВЯЗИ С КАТЕГОРИЯМИ МЫШЛЕНИЯ[©]

Современная наука о языке немыслима без постулата о непосредственной объективной связи естественного языка человека с его мышлением. Однако, только начиная с XVII века, лингвистика поставила во главу угла взаимосвязь этих феноменов и в полной мере стала учитывать её в процессе исследования различных сторон языковой системы.

В XVII-XVIII вв., когда в языковедческих трудах стал формироваться взгляд на язык как на историческое явление, появляются теоретические работы, ставящие вопрос о связи мыслительной деятельности человека с языком. В 1660 году во Франции выходит в свет «Всеобщая рациональная грамматика» (позже она стала популярной в мировой науке под названием «Грамматика Пор-Рояля»). Её появлению во многом способствовали философские взгляды Декарта, оформившиеся в философию рационализма. Его школа оказала существенное влияние на развитие логики, и к середине XVII века рационализм широко распространился во Франции, охватив логику, а через неё и теорию языка.

«Грамматика Пор-Рояля» положила начало новой лингвистической традиции. Её авторами были философ и логик Антуан Арно и грамматист и филолог Клод Лансло, который, будучи преподавателем иностранных языков, обратил внимание на то, что в тот период грамматика рассматривалась исключительно как совокупность правил, предписывающих нормы употребления языка, но при этом она совершенно не объясняла его структуру и специфику его функционирования. К. Лансло поставил целью дополнить грамматическое учение информацией о сущности языка как таковой и в связи с этим составил план новой – всеобщей – грамматики с позиций рационализма, после чего продолжил её разработку в сотрудничестве с А. Арно.

Созданный А. Арно и К. Лансло научный труд заключал в себе попытку объяснить суть устройства и специфику функционирования естественного языка на материале нескольких древних и современных авторов языковых систем (хотя К. Лансло первоначально поставил перед собой чисто практическую цель – облегчить изучение языков и их преподавание). Основными задачами «Грамматики Пор-Рояля» были следующие: исследовать природу слов (их строение, свойства, отношения между ними, семантику); выявить общие, универсальные языковые принципы; объяснить явления, лежащие в основании строения и функционирования языка; выявить соотношения и связи между категориями языка и категориями мышления.

Эта грамматика одной из первых в мировом языкознании сосредоточила внимание на том, что язык создан человеком в соответствии с его мышлением, вследствие чего языковые формы и категории должны соответствовать категориям мыслительным: «Так, если в логике, которая представляет собой “искусство мыслить”, разум является нормативным и служит для формулировки правил, то в грамматике, которая есть “искусство говорить”, разум имеет сопроводительный характер и служит для интерпретации логических основ языка. В зависимости от потребности и от законов мышления были введены те или иные части речи и синтаксические правила. Например, “падежи и предлоги были изобретены для обозначения отношений, связей, существующих между предметами”» [1, с. 192]. Таким образом, А. Арно и К. Лансло одними из первых предприняли попытку осуществить научно-теоретический подход к описанию языка. Они полагали, что положения универсальной грамматики не зависят от времени и пространства, следовательно, они неизменны, а различие между ней и грамматикой какого-либо конкретного языка заключается в том, что первая – это наука, а вторая есть искусство применения универсальных принципов для описания конкретного языка. Авторы полагали, что законы логики едины для всех людей, поэтому для всех языков существуют фундаментальные и глубинные правила функционирования грамматического строя; в то же время это не исключает специфики каждого конкретного языка в его конкретных проявлениях. Для обозначения происходящего в его мозгу человек нуждается в знаках, которыми и являются слова, подразделяемые на классы. Наиболее существенное различие между ними в том, что одни из них обозначают предметы мысли, а другие – манеру движения мысли. Слова первого типа – субстантивы, артикли, местоимения, причастия, предлоги и наречия; второго типа – глаголы, союзы, междометия. Следовательно, механизм речеобразования связан с переработкой и преобразованием исходных элементов смысла в ходе его объективации в материи языка. Такое кодирование смысловых единиц в речевых единицах зависит от материала конкретного языка и от специфики его структуры. Каждый отдельный язык имеет свой набор моделей распределения смысла в речи, поэтому конкретные языки можно квалифицировать как частные реализации универсальной модели речевого мышления, следовательно, «...универсальная грамматика... формулирует универсальные правила языка. Она вскрывает те закономерности, которые лежат в основе речевого мышления, и обобщает на этой базе технику речевой деятельности разных народов» [Там же, с. 208].

Авторы грамматики также предприняли попытку вывести систему соответствий между категориями и законами мышления и категориями и законами языка, однако для того времени эта задача была практически невыполнимой, поскольку ими был привлечён недостаточный для этого объем языкового материала, исследование осуществлялось исключительно в русле формальной логики, систематизация материала зачастую носила формальный характер, а также отсутствовала специальная методология. Однако бесспорна та огромная историческая заслуга А. Арно и К. Лансло, которые подняли важнейший для лингвистики и сложнейший по характеру своего разрешения вопрос о соотношении языка и мышления. «Грамматика Пор-Рояля» опередила своё время, а её идеи долгое время сохраняли авторитет в европейской лингвистической науке, когда изучение языка стало осуществляться на основе его связи с мышлением, и они оба стали рассматриваться как неразделимые атрибуты человека. Язык в этом случае квалифицировался как орудие, при помощи которого происходит «воплощение сферы духовного в область материальную» [Там же, с. 216]. Универсальная грамматика стремилась к изучению естественных свойств речи и установлению общих принципов, присущих всем языкам мира, что позже привело к формированию таких направлений в мировом языкознании, как структурная лингвистика, порождающая грамматика, лингвистика универсалий и ряд других, а также она способствовала созданию типологических и генеалогической классификаций языков мира. Она

положила начало новому этапу в развитии теоретического языкознания - этапу обобщения, абстрагирования. С момента выхода «Граматики Пор-Рояля» прошло более трёх веков, и за это время в мировой науке о языке появилось большое количество новых научных школ и направлений, взявших за исходный принцип своей исследовательской деятельности взаимосвязь языковых и мыслительных категорий. Это, в частности, лингвистическая концепция Вильгельма фон Гумбольдта, научная концепция А. А. Потебни, многочисленные труды И. А. Бодуэна де Куртенэ, «порождающая» грамматика Н. Хомского и мн. др. В XX веке фундаментальная наука шагнула далеко вперед, и её достижения были в полной мере использованы лингвистами для объективного решения ряда языковедческих проблем. Данные нейрофизиологии, психологии, позже - нейролингвистики и психолингвистики дали возможность выяснить, как протекает речевая деятельность в мозге человека, как разные виды языковой деятельности (освоение языка, аудирование, говорение, письмо, чтение и др.) связаны с теми или иными отделами головного мозга, как протекают процессы порождения и восприятия речи, изучения языка как знаковой системы и др. В последние десятилетия активно формируется особое направление современного языкознания - когнитивная лингвистика, которое непосредственно исследует процесс взаимодействия языка и мышления. Это пограничная дисциплина, которая сформировалась на стыке лингвистики, психологии, логики и частично философии.

Становление когнитивной лингвистики прослеживается в трудах американских ученых Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Р. Джакендоффа и др. В России проблемы этого направления в первую очередь разрабатывались Ю. Д. Апресяном, И. А. Мельчуком, Е. С. Кубряковой, И. А. Стерниным, З. Д. Поповой и многими другими отечественными языковедами. Как определяет Е. С. Кубрякова, когнитивная лингвистика – это одна из главных наук всего когнитивного цикла, представленная целым рядом различающихся между собой школ, которые объединяет стремление дать языковым фактам и языковым категориям психологическое объяснение и соотнести языковые формы с их ментальными репрезентациями и с тем опытом, который они в качестве структур знания отражают. Основные направления современных когнитивных исследований – это проблемы методологии, когнитивные аспекты словообразования, лексики и грамматики, разграничение когнитивной лингвистики и когнитологии, концепта и языковых средств его репрезентации, разработка поэтапной методики лингвокогнитивного анализа и др. [3, с. 4]. Основные категории когнитивной лингвистики – это концептосфера и концепт. По словам З. Д. Поповой и И. А. Стернина, «проникновение в концептосферу позволяет лучше осмысливать миропонимание и поведение людей, рассматривает универсальные черты, присущие концептосферам всех народов и национально специфические черты концептосфер...» [5, с. 9]. Что касается термина «концепт», то можно сказать, что он в настоящее время пока не имеет однозначного толкования, однако при этом частотность его использования в научных текстах в настоящее время необычайно высока [4, с. 109]. Соответствующий термин фигурирует не только в лингвистике, но также в философии, психологии и логике. В словаре когнитивных терминов представлена такая его трактовка: концепт – это единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. В процессе мышления человек оперирует концептами, которые отражают содержание результатов человеческой деятельности и познания мира в виде неких «квантов» знания [2, с. 90–92]. В настоящее время активно разрабатывается типология концептов, характеризуется национальная специфика некоторых из них [6, с. 99], что приводит к интересным выводам о различной вербализации концептов в сознании людей разных национальностей и разных типов культур (например, содержание концептов *солнце*, *луна*, *пора сбора винограда* в русской, узбекской и грузинской культурах различаются и имеют национальную специфику). Также это находит отражение и в наличии безэквивалентных единиц в разных языках (например, русские «разговор по душам», «авось», японское «саби» (уединенное молчание на природе, сопровождаемое слушанием одного звука)). Иногда в одной национальной концептосфере концепт вербализован, а в другой - он является скрытым, т.е. не имеет средств языковой объективации (например, китайский концепт «нулевая еда» - семечки, орешки, а в русской культуре этот концепт скрытый, т.е. нет языковой единицы для её обозначения). В настоящее время в научных трудах (чаще в диссертационных работах) отечественных и зарубежных языковедов раскрыто и проанализировано содержание ряда концептов (*мир*, *Родина*, *борьба*, *вера*, *любовь*, *истина* и мн. др.).

Безусловно, у этого направления много критиков. В частности, ключевое понятие – концепт – периодически подвергается сомнению со стороны некоторых ученых. Так, например, профессор Ю. В. Фоменко критикует соответствующий термин и специфику его употребления, утверждая, что по своему содержанию он практически дублирует термины «понятие», «значение» и должен употребляться исключительно как их синоним; к тому же он рекомендует использовать термин «концепт» более осмотрительно в научных текстах иных направлений (психологических, философских и др.) [7, с. 60–62]. Однако критический подход к отдельным вопросам и проблемам когнитивной лингвистики только усиливает интерес к этому направлению и подчеркивает его актуальность. Таким образом, проблема взаимосвязи языка и мышления на современном этапе получает очередной новый виток в своем развитии с использованием результатов современных исследований в области лингвистики и взаимодействующими с ней науками.

Как уточняют З. Д. Попова и И. А. Стернин, «...теоретическое значение когнитивной лингвистики трудно переоценить. Несомненно, что когнитивная лингвистика – новый этап в исследовании такой важнейшей проблемы языкознания, как язык и мышление, и именно когнитивная лингвистика вдохнула

новую жизнь в эту проблему» [5, с. 160]. С практической точки зрения когнитивная лингвистика способствует оптимизации преподавания как родного, так и иностранного языков, поскольку вооружает преподавателей пониманием «особенностей структуризации семантического пространства языка, соотношения национальной концептосферы и национального языка» [Там же, с. 161]. Таким образом, несмотря на огромную временную дистанцию, можно провести связующую линию между «Грамматикой Пор-Рояля», положившей начало разработке проблем взаимодействия языка и мышления и предпринявшей попытку выявить общее в грамматике всех языков на основе общности категорий мышления, и современным направлением в языкознании – когнитивной лингвистикой, базирующейся на том же принципе – принципе тесной взаимосвязи языковых и мыслительных категорий как между двумя крайними точками соответствующего научного направления. Безусловно, сделать серьезные выводы по проблеме взаимодействия языка и мыслительной деятельности человека А. Арно и К. Лансло не могли в силу объективных исторических причин, но главная идея их труда получила существенное продолжение в мировой лингвистике. Научные исследования данного порядка очень сложны и требуют глубочайших знаний не только в области лингвистики, но и в сферах психологии и медицины, логики и философии и ряда других научных дисциплин, затрагивающих сферу человеческой психики. Изучение деятельности человеческого мозга ещё очень далеко до своего завершения, а это означает, что проблема взаимоотношения языка и мышления ещё очень долго будет ставить перед учеными много сложных вопросов и задач, решить которые будет со временем всё сложнее. В связи с этим будут возникать новые грани проблемы, которые невидимой нитью будут и далее соединять далекий XVII век и современный XXI век. Антуан Арно и Клод Лансло, давшие миру великий научный труд и гениальную идею, тем самым обессмертили свои имена и обозначили более двух столетий тому назад важнейшую научную перспективу для будущих поколений лингвистов всего мира – теоретическое и практическое исследование естественного языка только в связи с мыслительной деятельностью людей, которая создает и использует язык в качестве главного орудия коммуникации, обуславливая его эволюцию и постоянно совершенствуя как формальную, так и содержательную стороны языковой системы.

Список литературы

1. Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. История языкознания. М., 2006. 672 с.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой. М., 1997. 245 с.
3. Кубрякова Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник Воронежского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2001. № 1. С. 3–9.
4. Лукьянова Е. В. Некоторые особенности репрезентации концепта *loss* в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 108–110.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2002. 191 с.
6. Сибгаева Ф. Р. Особенности определения лексико-семантического поля эмоциональных концептов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 98–100.
7. Фоменко Ю. В. Мифы современной лингвистики. Новосибирск, 2010. 176 с.

“PORT-ROYAL GRAMMAR” AND COGNITIVE LINGUISTICS AS HISTORICAL STAGES OF LANGUAGE STUDY IN CONNECTION WITH CATEGORIES OF THINKING

Tat'yana Leonidovna Mistyuk, Ph. D. in Philology
Department of Russian Language
Classical Faculty
Novosibirsk State Technical University
bakatuha@mail.ru

The author discusses the question of the interconnection between language and thinking in historical aspect, and gives brief comments on “Port-Royal Grammar”, which, one of the first in the history of linguistics, posed this question and undertook an attempt to resolve it taking into account the possibilities of its time, and cognitive linguistics as a direction of language study in its close connection with the categories of thinking.

Key words and phrases: “Port-Royal Grammar”; universal grammar; language category; category of thinking; cognitive linguistics; concept.